

Арбитражное судопроизводство и концепция «соединенного процесса» (по материалам научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров А. К. Сергун и А. Т. Боннера, «Предмет и принципы гражданского процессуального права: современные проблемы»)¹

Аннотация. В статье анализируются уникальные свойства арбитражного судопроизводства, интегрирующего цивилистический и уголовный типы процессов. Реализованная в АПК возможность совместного рассмотрения в арбитражном судопроизводстве требований о привлечении к административной ответственности совместно с иными требованиями, по мнению автора, доказывает принципиальную возможность совместного рассмотрения в этом судопроизводстве экономического спора и возникшего из него уголовного дела, что позволит исключить возможность получения в рамках уголовного процесса иного результата разрешения экономического спора, чем тот, который может быть достигнут при обращении в арбитражный суд.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, соединенный процесс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.071-082

**Игорь Арсениевич
ПРИХОДЬКО,**
доктор юридических наук,
адвокат, Первая коллегия
адвокатов г. Москвы
igor-prihodko@yandex.ru
109028, Россия, г. Москва,
ул. Солянка, д. 3, стр. 3

I. A. PRIHODKO,

Dr. Sci. (Law),

Advocate,

The First Bar Association of Moscow

igor-prihodko@yandex.ru

3/3, ul. Solyanka, Moscow, Russia, 109028

Arbitration proceedings and the concept of “connected process” (based on the materials of the scientific and practical conference dedicated to the memory of Professors A. K. Sergun and A. T. Bonner, “The subject and principles of civil procedural law: modern problems”)

Abstract. The article analyzes the unique properties of arbitration proceedings that integrate civil and criminal types of processes. Implemented in the APC the possibility of joint consideration in arbitration proceedings of claims for bringing to administrative responsibility together with other requirements, in the author's opinion, proves the fundamental possibility of joint consideration in this legal proceeding of an economic dispute and a criminal case arising from it, which will exclude the possibility of obtaining in the framework

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

of criminal proceedings a different result of resolving an economic dispute than that which can be achieved by applying to an arbitration court.

Keywords: arbitration proceedings, connected process.

Экономические споры все чаще становятся предметом рассмотрения уголовного суда, и эта тенденция имеет своей движущей силой возможность получить в рамках уголовного судопроизводства удовлетворение таких требований, которые не имели бы шансов на успех при их заявлении в арбитражный суд².

Хотя, по идее, должно было бы быть ровно наоборот: собранных в рамках уголовного дела доказательств может не хватить для осуждения обвиняемого, но они могут быть вполне достаточны для признания его вины по гражданскому делу или по экономическому спору, что связано с более высокими стандартами доказывания по уголовному делу³.

Так, в Англии существуют два стандарта доказывания, известные под названиями «баланс вероятностей» и «за пределами разумных сомнений». В США используются три стандарта: «перевес доказательств», «ясные и убедительные доказательства» и «за пределами разумных сомнений». Стандарт «за пределами разумных сомнений» в США, как и в Англии, используется для разрешения уголовных дел. Стандарт «перевес доказательств» применяется в большинстве гражданско-правовых споров⁴.

Российскому праву понятие «стандарты доказывания» неизвестно, этот термин считается чуждым российскому процессуальному законодательству⁵. Более того, некоторые авторы считают, что само понятие стандарта доказывания несовместимо с принципом свободной оценки доказательств судом, а потому не может быть инкорпорировано в отечественное процессуальное право⁶.

Как отмечает И. В. Решетникова, в 1995 г. на смену объективной истине в ГПК РФ не был предложен другой стандарт доказывания⁷.

По наблюдению исследователей, «складывается впечатление, что в России реально применяемый стандарт доказывания по уголовным делам не выше, а

² Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора: что не так в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. М. : Международные отношения, 2020.

³ Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18—22.

⁴ Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 3. С. 25—57.

⁵ Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического права судия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129—165.

⁶ Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М., 2012. Гл. 2, § 1.

⁷ Решетникова И. В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26—27.

ниже (!), чем по гражданским. В силу очевидных практически любому юристу проблем с обеспечением независимости судей, особенностей формирования судейского корпуса и ряда иных институциональных причин по делам публичного обвинения, в которых сталкивается вся мощь государства и правоохранительных органов и конкретный подсудимый, стороне обвинения намного проще убедить суд в том, что подсудимый, скажем, виновен в мошенничестве, чем истцу в гражданском процессе убедить судью в наличии убытков, их размере и причинной связи при взыскании упущенной выгоды в результате нарушения договора⁸.

Поэтому в российских реалиях переломить тенденцию перемещения экономических споров в сферу уголовного судопроизводства можно будет только в том случае, если экономический спор, из которого возникло уголовное дело, будет разрешаться тем же судом и в том же судебном процессе, что и это уголовное дело. Это минимизирует возможность принятия противоположных судебных актов арбитражным судом и судом, рассматривающим уголовное дело, что устранит основной мотив инициирования возбуждения «заказных» уголовных дел против предпринимателей.

Идея совместного рассмотрения двух исков — уголовного и гражданского — лежит в основе классической для отечественной науки уголовного процессуального права концепции «соединенного процесса», имеющего французское происхождение⁹.

В литературе высказана позиция о том, что «ни в чем так наглядно не проявляется родство гражданского и уголовного судопроизводства, как в институте гражданского иска в уголовном процессе, в самом существовании так называемого соединенного процесса»¹⁰.

Иного мнения придерживался Н. А. Колоколов, отмечавший: «Общеизвестно, что в уголовном процессе гражданский иск — категория *a priori* чужеродная, ибо основная задача производства заключается не в возмещении (компенсации) вреда жертве преступления (дело частное), а в решении вопросов государственного уровня: на досудебном этапе это раскрытие преступлений и изобличение виновных (будущих гражданских ответчиков), в суде — назначение последним справедливого наказания»¹¹.

С этим суждением трудно не согласиться, гражданский иск в отечественной доктрине уголовного процесса и в судебной практике традиционно рассматривался как один из попутно решаемых при разрешении уголовного дела вопросов.

Причина такого положения видится в том, что при разрешении гражданского иска в уголовном деле совмещения уголовного и гражданского процессов не

⁸ Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3—96.

⁹ Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусицын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головко. М. : Статут, 2016. Гл. 9 (автор — Л. В. Головко).

¹⁰ Мельников А. А., Полянский Н. Н., Савицкий В. М., Строгович М. С. Проблемы судебного права / под ред. В. М. Савицкого. М., 1983. С. 109—110.

¹¹ Колоколов Н. А. Гражданский иск в уголовном деле — «лед» и «пламень» в одном фланге // Мировой судья. 2021. № 5. С. 9—15.

происходит, гражданский иск рассматривается по правилам уголовного судопроизводства, которое не приспособлено для разрешения гражданско-правовых споров.

Как уже отмечалось ранее, являясь по своей правовой природе требованием о защите гражданских прав, гражданский иск, будучи присоединенным к уголовному делу, рассматривается в совершенно чужом гражданскому иску уголовном процессе, в рамках которого он тем не менее втиснут и которые ему очевидно тесны¹².

Кроме того, разрешение в уголовном судопроизводстве гражданско-правового спора о возмещении вреда вряд ли можно считать соответствующим положениям Конституции РФ о видах судопроизводства¹³.

Иначе обстоит дело с арбитражным судопроизводством. В действующем АПК РФ реализована возможность совместного рассмотрения в арбитражном судопроизводстве требований о привлечении к административной ответственности совместно с иными требованиями, в том числе требованиями, возникающими из гражданских правоотношений.

Между тем, что признается большинством исследователей, производство по делам об административных правонарушениях в своей основе аналогично уголовному судопроизводству¹⁴.

Как пишет, например, Н. В. Самсонов, рассмотрение судами дел об административных правонарушениях осуществляется по уголовно-правовому типу и правоотношения, возникающие между судом и правонарушителем после совершения последним административного правонарушения, с точки зрения их властного содержания аналогичны уголовным процессуальным правоотношениям¹⁵.

Как справедливо отмечает Н. А. Громошина, все, что связано с назначением наказания — уголовного или административного, — относится именно к уголовно-правовому типу судебного процесса. Охранительные отношения, которые возникают в результате совершения административного правонарушения и опосредуют применение административного наказания, относятся именно к уголовно-правовому типу. С точки зрения властного содержания они действительно аналогичны уголовным правоотношениям¹⁶.

Европейский Суд по правам человека, оценивая производство по делам об административных правонарушениях по стандартам уголовного судопроизводства, известным как «критерии Энгеля», которые должны применяться при определении того, имело ли место «уголовное обвинение» в смысле статьи 6

¹² Подробнее об этом см.: Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Применение исковой давности при предъявлении иска в уголовном деле и вне его. М. : Международные отношения, 2020. С. 85.

¹³ Приходько И. А. Гражданско-правовой спор в уголовном суде: проблемы законодательства и правоприменения // Хозяйство и право. 2021. № 9.

¹⁴ См., например: Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9—21.

¹⁵ Самсонов Н. В. Типология административного судопроизводства и пути унификации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 118—133.

¹⁶ Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. Гл. 1, § 1 (автор — Н. А. Громошина).

Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исходит из концепции criminal matter, т.е. уголовного права в широком смысле, включая в сферу уголовного права административные правонарушения¹⁷.

В науке российского уголовного права высказывается идея выделения «права уголовных проступков», «права мелких санкций» как подотрасли уголовного права¹⁸.

Обсуждается и обособление «экономического уголовного права»¹⁹.

Все указанное создает доктринальные предпосылки для того, чтобы уголовные дела о преступлениях, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, как относящиеся к сфере уголовного экономического права рассматривались теми судами, которые и предназначены для рассмотрения экономических споров и иных дел, связанных с указанной деятельностью, т.е. арбитражными судами.

В науке процессуального права арбитражный процесс принято относить к цивилистическому типу процесса. Между тем арбитражный процесс является цивилистическим лишь отчасти, производство по делам о привлечении к административной ответственности явно не может быть отнесено к цивилистическому типу процесса.

Поправками в Конституцию РФ 2020 г. арбитражное судопроизводство признано самостоятельным видом судопроизводства наряду с конституционным, гражданским, административным и уголовным.

Отличительным признаком любого судопроизводства, свидетельствующим о его самостоятельности, является наличие в нем таких черт, которых нет ни в одном другом виде судопроизводства. Арбитражное судопроизводство характеризуется тем, что в нем совмещаются цивилистический и уголовный типы процесса. К уголовному типу процесса относится судебное производство по делам о привлечении к административной ответственности (§ 1 гл. 25 АПК РФ).

Уникальность арбитражного судопроизводства выражается в том, что по правилам одного кодекса (АПК РФ) подлежат рассмотрению дела, имеющие различную правовую природу, производство по которым относится к разным типам процессов.

Указанное свидетельствует о том, что арбитражное судопроизводство позволяет рассматривать в рамках одного процессуального кодекса любые дела, которые отнесены или могут быть отнесены к подсудности арбитражных судов, не исключая и уголовные.

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 08.06.1976 по делу «Энгель и другие против Нидерландов».

¹⁸ См.: Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или О существовании уголовного права в «широком смысле» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 37—45 ; Жук М. С. Теоретические проблемы формирования подотраслей уголовного права // Право и государство: теория и практика. 2012. № 12 (96). С. 56—66 ; Лукашов А. И. Уголовная и административная ответственность: сосуществование или слияние? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 160—172.

¹⁹ Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: понятие, содержание и перспективы // Lex russica. 2013. № 9. С. 961—969.

Уникальность арбитражного судопроизводства проявляется также и в том, что в рамках этого судопроизводства возможно совместное рассмотрение таких требований, которые не могут быть рассмотрены совместно ни в одном другом виде судопроизводства. Так, в рамках гражданского судопроизводства, регулируемого ГПК РФ, не могут быть рассмотрены совместно гражданское дело и дело об административном правонарушении; в рамках административного судопроизводства, регулируемого КАС РФ, не могут быть совместно рассмотрены административное дело и дело об административном правонарушении, а равно гражданское дело; по общему правилу невозможно и совместное рассмотрение гражданского дела и административного дела. Единственное исключение — невозможность разделения требований, из которых одни подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, другие — в порядке административного судопроизводства (ч. 1 ст. 33.1 ГПК РФ, ч. 1 ст. 16. 1 КАС РФ).

В рамках арбитражного судопроизводства, напротив, допускается совместное рассмотрение дел, возникающих из гражданских правоотношений, и дел, возникающих из публичных правоотношений, включая дела об административных правонарушениях.

Внесенные в Конституцию РФ поправки в части указания на арбитражное судопроизводство, по мнению автора, создают предпосылки для того, чтобы отнести уголовные дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью, к подсудности арбитражных судов с рассмотрением их по правилам арбитражного судопроизводства. Это связано с тем, что существенное отличие последнего от всех иных видов судопроизводств видится в том, что только арбитражное судопроизводство позволяет рассматривать совместно требования, которые имеют различную правовую природу. Это уникальное свойство, основанное на исковом характере производства в арбитражном процессе, делает его потенциально пригодным для рассмотрения указанных уголовных дел.

Основой, позволяющей совместно рассматривать в рамках арбитражного судопроизводства дела, имеющие различную правовую природу, является исковой характер арбитражного процесса.

Как справедливо отмечает Д. А. Фурсов, базовая модель искового производства настолько универсальна, что позволяет рассматривать как общегражданские дела, так и экономические споры, как дела об административных правонарушениях, так и — с учетом потенциальных возможностей — уголовные дела. В пользу последнего свидетельствует опыт зарубежных стран²⁰.

Дела о привлечении к административной ответственности рассматриваются арбитражными судами по общим правилам искового производства, хотя и с некоторыми особенностями, указанными в § 1 гл. 25 АПК РФ. Эти особенности не исключают применения по таким делам основных правил искового производства, включая возможность соединения в искомом заявлении нескольких требований, предъявления встречного иска, вступления в дело третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, объединения дел и т.д.

²⁰ Фурсов Д. А. Перспективы развития российского цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 209—220.

Интеграция в арбитражном судопроизводстве двух разных типов процесса — цивилистического и уголовного — свидетельствует о потенциальной пригодности этого судопроизводства для рассмотрения уголовных дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Реализованная в АПК РФ возможность совместного рассмотрения в арбитражном судопроизводстве дел по требованиям о привлечении к административной ответственности совместно с делами, в которых заявлены иные требования, доказывает принципиальную возможность совместного рассмотрения в этом судопроизводстве уголовных дел с иными делами — гражданскими и административными.

Препятствуют ли передаче уголовных дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, положения Конституции РФ о видах судопроизводства и о судах, которые его осуществляют? Таких препятствий в Конституции РФ не обнаруживается.

Как отмечала Т. Г. Морщакова, «действующее регулирование не исходит из строгого разграничения компетенции различных судов ни по характеру спорных правоотношений, ни по такому критерию, как виды судопроизводства, которые используются судами для рассмотрения дел»²¹.

Это суждение остается справедливым и в условиях действующей редакции Конституции РФ, в которой отсутствуют указания о том, что уголовные дела могут быть рассмотрены только в уголовном судопроизводстве и только судами общей юрисдикции.

Коль скоро гражданские и административные дела могут рассматриваться судами общей юрисдикции в гражданском и в административном судопроизводстве, а арбитражными судами такие же по своей правовой природе дела могут рассматриваться в арбитражном судопроизводстве, и это, как указал Конституционный Суд РФ в заключении от 16.03.2020 № 1-3, не противоречит Конституции, то нет причин считать, что уголовные дела не могли бы рассматриваться не в уголовном, а в арбитражном судопроизводстве.

Поправки, внесенные в Конституцию Законом от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, которыми арбитражное судопроизводство выделено в качестве самостоятельного, как представляется, создают предпосылки для расширения компетенции арбитражных судов в рассматриваемом аспекте.

Арбитражные суды теперь не осуществляют ни гражданское, ни административное судопроизводство²². Вопреки тому, что считалось ранее, арбитражные суды осуществляют особый вид судопроизводства — арбитражное судопроизводство, к сфере которого могут быть отнесены не только экономические споры, но и иные дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью, не исключая и уголовные дела, которые, как отмечено выше, в своей

²¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма ; Инфра-М, 2011. Комментарий к ст. 118 (автор — Т. Г. Морщакова).

²² Это, в частности, предполагает исключение из текста АПК всех указаний на осуществление арбитражными судами административного судопроизводства и, как следствие, отнесение дел, возникающих из публичных отношений, к исковому производству.

основе аналогичны делам о привлечении к административной ответственности, поскольку и в тех и других реализуются охранительные правоотношения²³.

Таким образом, фактически можно сказать, что в арбитражном судопроизводстве концепция «соединенного процесса» в некотором смысле уже реализована. Вместе с тем применительно к арбитражному процессу эта концепция требует переосмысливания.

Как отмечается специалистами в области уголовного процессуального права, «процессуальное учение об иске как универсальном правовом средстве правовой самозащиты должно быть положено в основу новой модели разрешения уголовно-правовых споров... Предлагается совершил переход от традиционного следственного типа применения норм уголовного права к новому типу правовой организации разрешения уголовно-правовых споров, основанному на самозащите субъектами своих интересов...»²⁴.

В Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации автор основной ее идеи А. С. Александров предложил включить в УПК РФ статью 3.4 «Частное уголовное преследование», в которой указать, что частное уголовное преследование осуществляется потерпевшим самостоятельно или совместно с прокурором, что уголовные дела частного обвинения в случаях, предусмотренных законодательством РФ, возбуждаются и самостоятельно ведутся коммерческими организациями и частными лицами в отношении физических, юридических лиц, совершивших в отношении них преступления, и что прокуратура уполномочена присоединиться к частному обвинению в каждом случае, когда этого потребует защита общественного интереса²⁵.

Разделяя приведенные идеи ученых нижегородской школы уголовно-процессуальной науки в принципиальном плане, вместе с тем полагаем, что в арбитражном судопроизводстве реализацию этих идей было бы логичнее осуществить не путем введения в арбитражный процесс института частного обвинения, а путем использования института уголовного иска или иска о привлечении к уголовной ответственности, который мог бы предъявляться лицами, считающими, что их права нарушены преступлением, совершенным в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, независимо от того, предъявлен ли такой иск прокурором.

В постановлении от 15.01.1999 № 1-П Конституционный Суд РФ, рассматривая содержание частного интереса потерпевшего, указал, что такой интерес состоит в восстановлении всех его прав, нарушенных преступлением, в защите чести и достоинства личности, возмещении причиненного ему не только материального, но и морального вреда. Вместе с тем потерпевший заинтересован также и в том, чтобы способствовать раскрытию преступления, установлению истины по делу, изобличению преступника и справедливому воздаянию за содеянное. При этом

²³ Проблемы развития процессуального права России : монография. Гл. 1, § 1 (автор — Н. А. Громошина).

²⁴ Александров А. С., Власова С. В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 48.

²⁵ Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2015.

он фактически, с учетом его процессуального положения, выступает в качестве стороны, противостоящей обвиняемому (подсудимому).

Если признается наличие у потерпевшего такого частного интереса, который не исчерпывается возмещением материального и морального вреда, и если в уголовно-правовом споре потерпевший фактически выступает в качестве стороны, то для защиты этого интереса он должен быть наделен адекватными этому его положению правами, что предполагает его право заявить иск о привлечении ответчика к уголовной ответственности.

Такое требование может быть соединено с иными требованиями, направленными на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

При такой конструкции снимаются установленные УПК РФ ограничения на выбор способа защиты прав, нарушенных преступлением, когда потерпевший может требовать только возмещения вреда и только если этот вред причинен непосредственно преступлением.

Реализованная только в арбитражном процессе возможность объединения дел, рассматриваемых в производствах, относящихся к цивилистическому и к уголовному типу процессов, гибкие условия соединения нескольких требований, связанных между собой, и предъявления иска к нескольким ответчикам позволяют лицу, считающему себя пострадавшим от преступления, независимо от того, признано ли это лицо потерпевшим в уголовном судопроизводстве, и от того, возбуждено ли уголовное дело в порядке, предусмотренном УПК РФ, предъявить к лицу, которое предположительно совершило преступление при осуществлении предпринимательской деятельности, а также к иным лицам, в том числе к последующим приобретателям утраченного в результате этого преступления имущества, любые требования, в том числе виндиционное, кондикционное, реситуационное и т.д., имеющие целью восстановление его гражданских прав, нарушенных преступлением.

Ответчик по иску о привлечении ответчика к уголовной ответственности, в свою очередь, может предъявить встречный иск о привлечении к уголовной ответственности истца, соединив это требование с иными требованиями.

Третьи лица могут вступить в такое дело, заявив о своих правах на предмет спора, в том числе предъявить иск об освобождении имущества от ареста. Тем самым правовой конфликт получает разрешение во всех своих аспектах в рамках одного судебного дела, что облегчает получение судебной защиты, устраняет риск принятия противоположных судебных актов и снижает нагрузку на суд.

Реализовать эти идеи в настоящее время возможно именно в арбитражном судопроизводстве.

Преобразование инквизиционного производства по делам об административных правонарушениях в состязательный исковой процесс в рамках АПК РФ свидетельствует о том, что этот опыт может быть успешно использован при определении процессуального порядка рассмотрения арбитражными судами также и уголовных дел, тем более что прообраз такого порядка в АПК фактически уже есть — это § 1 гл. 25 Кодекса.

При решении вопроса о том, дела о каких преступлениях следовало бы отнести к подсудности арбитражных судов, может быть использовано несколько критериев.

Первый из них может быть выведен из регулирования, содержащегося в КоАП РФ, и сформулирован следующим образом: если дело об административном правонарушении подсудно арбитражному суду, то и уголовное дело с «зеркальным» составом также должно быть отнесено к его же подсудности. Речь, в частности, идет о случаях, когда административное правонарушение от уголовного преступления отличает только размер, повторность (административная преюдиция) или тяжесть последствий.

Второй критерий может быть выведен из положений ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, в которой перечислен круг преступлений, по которым заключение под стражу не может быть применено в отношении предпринимателей и иных названных в этой части субъектов, причем этот круг предлагается несколько расширить.

Речь идет о преступлениях, совершенных индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией, либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Эти преступления в настоящее время законодателем рассматриваются в качестве «предпринимательских».

Уголовные дела, относимые к подсудности арбитражным судам, предлагается рассматривать по общим правилам искового производства с особенностями, установленными вводимым в АПК разделом III.I «Производство по уголовным делам в арбитражном суде первой инстанции».

При рассмотрении арбитражными судами уголовных дел в арбитражном судопроизводстве досудебный порядок по таким делам останется урегулированным нормами УПК РФ, так как АПК РФ регулирует порядок судопроизводства исключительно в арбитражных судах.

В данном случае имеется полная аналогия с регулированием производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого административными органами: такое производство по делам об административных правонарушениях, подсудным арбитражным судам, остается за рамками АПК РФ и составляет предмет регулирования КоАП РФ.

Таким образом, в соответствии с предложенной концепцией по уголовным делам, относимым к подсудности арбитражных судов:

- 1) досудебное производство остается в сфере регулирования УПК, однако судебный контроль в досудебном производстве осуществляется арбитражным судом по правилам АПК;
- 2) круг вопросов, по которым осуществляется судебный контроль, включая вопросы, по которым требуется санкция суда, такие как заключение под стражу, арест имущества и т.д., определяются УПК;
- 3) судебное производство по уголовному делу регламентируется АПК;
- 4) в основу такого производства положен принцип правовой самозащиты, в соответствии с которым лицо, пострадавшее от преступления, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, обладает правом выбора: обратиться к обвинительной власти или самостоятельно предъявить в

арбитражный суд иск о привлечении ответчика к уголовной ответственности. Иначе говоря, речь идет о переходе на исковую модель обвинения²⁶, при которой обвинение заменяется иском о привлечении к уголовной ответственности, который может предъявляться самим субъектом, пострадавшим от преступления в указанной сфере, или прокурором;

- 5) вопросы исполнения приговора арбитражного суда за оговоренными исключениями предлагается сохранить в юрисдикции общих судов и разрешать по правилам УПК, поскольку эти вопросы не имеют отношения к собственно экономическому правосудию и их разрешение не требует вмешательства суда, постановившего приговор (например, такие как вопросы условно-досрочного освобождения). При этом учитывается, что в уголовном процессе такого рода вопросы разрешаются не судом, постановившим приговор, а другим судом, в частности судом по месту исполнения наказания.

В заключение отмечу, что мы с коллегами подготовили законопроекты о внесении соответствующих поправок в законодательные акты, в том числе в АПК РФ и УПК РФ, в которых предпринята попытка «скрестить» цивилистический и уголовный процессы в рамках АПК²⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С., Власова С. В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — № 1.
2. Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 448. — С. 199—207.
3. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 3. — С. 25—57.
4. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров [и др.]. — М. : Юрлитинформ, 2015.
5. Дубровин В. В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2010. — № 1. — С. 18—22.
6. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или О существовании уголовного права в «широком смысле» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 1 (6). — С. 37—45.

²⁶ Подробнее об этом см.: Александров А. С., Власова С. В. Указ. соч.; Александров А. С., Андреева О. И., Зайцев О. А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199—207.

²⁷ Эти законопроекты будут опубликованы в нашей новой книге «Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора. Часть II. Уголовный иск в арбитражном суде: предпосылки и реализация», которая, будем надеяться, в 2022 г. выйдет в издательстве «Международные отношения».

7. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: понятие, содержание и перспективы // Lex russica. — 2013. — № 9. — С. 961—969.
8. Жук М. С. Теоретические проблемы формирования подотраслей уголовного права // Право и государство: теория и практика. — 2012. — № 12 (96). — С. 56—66.
9. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к ежемесячному журналу. — 2019. — № 5. Специальный выпуск. — С. 3—96.
10. Колоколов Н. А. Гражданский иск в уголовном деле — «лед» и «пламень» в одном флаконе // Мировой судья. — 2021. — № 5. — С. 9—15.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л. В. Андриченко, С. А. Боголюбов, Н. С. Бондарь [и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересмотр. — М. : Норма ; Инфра-М, 2011.
12. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головко. — М. : Статут, 2016.
13. Лукашов А. И. Уголовная и административная ответственность: сосуществование или слияние? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 2 (7). — С. 160—172.
14. Мельников А. А., Полянский Н. Н., Савицкий В. М., Строгович М. С. Проблемы судебного права / под ред. В. М. Савицкого. — М., 1983.
15. Приходько И. А. Гражданско-правовой спор в уголовном суде: проблемы законодательства и правоприменения // Хозяйство и право. — 2021. — № 9.
16. Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Применение исковой давности при предъявлении иска в уголовном деле и вне его. — М. : Международные отношения, 2020.
17. Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора: что не так в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. — М. : Международные отношения, 2020. — 912 с.
18. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016.
19. Решетникова И. В. Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 8.
20. Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. — М., 2012.
21. Самсонов Н. В. Типология административного судопроизводства и пути унификации цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 5. — С. 118—133.
22. Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 9—21.
23. Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 8. — С. 129—165.
24. Фурсов Д. А. Перспективы развития российского цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 4. — С. 209—220.